

Глава 16: Старший молодой господин семьи Фу

Фу Хунган, настоящий главный герой, обладал внешностью и телосложением высшего класса. Даже среди созвездия знаменитостей и элиты его блеск сиял немеркнущим светом. Он и Чу И были восходящими звездами своего поколения, но стиль Фу Хунгана резко контрастировал со стилем Чу И.

Чу И был культурным и утонченным, его аура была сдержанной, а манеры — спокойными, он излучал атмосферу мягкой элегантности. Однако Чу Янь только что испытал его необузданную доминирующую силу в машине, что доказало, что внешность может быть обманчивой.

Фу Хунган, напротив, был как полностью обнаженный клинок. Он не пытался скрывать свое доминирование и напористость, излучая авторитет естественного лидера. Просто стоя, он передавал высокомерное чувство превосходства над всеми остальными, заставляя людей инстинктивно колебаться, прежде чем подойти к нему. Однако именно эта необузданная харизма заставляла других бессознательно подчиняться ему и даже влюбляться в него.

Сегодня Фу Хунган был безупречно одет в темный костюм, сшитый на заказ. Четкие линии ткани подчеркивали его и без того длинные ноги, делая их еще более стройными. Среди собравшихся молодых господ он без труда выделялся. Более того, как главный герой-альфа-генеральный директор, он был не бессильным плейбоем, а настоящим мужчиной. Будь то внешность, богатство или статус, он естественным образом привлекал всеобщее внимание.

В этот момент бесчисленные глаза были прикованы к нему. Когда его длинные шаги принесли его к Чу Яню, все эти взгляды последовали за ним.

«Чу Янь, этот простак, опоздал, но все же появился».

«Он просто самозванец. Откуда у него такая наглость?»

«Даже будучи молодым хозяином семьи Чу, он уже пресмыкался. Теперь, когда его разоблачили как мошенника, разве он не будет лизать еще сильнее? Иначе как он сможет остаться в этом кругу?»

«Точно. Еще одно хорошее зрелище».

«...»

Его окружали насмешливые шепотки о Чу Яне, но он продолжал смотреть вперед, не отрывая взгляда, отказываясь слушать. В конце концов, они говорили о первоначальном хозяине, а не о нем.

Надо сказать, что Фу Хунган действительно был главным героем; он определенно был приятен для глаз.

Но Чу Янь не интересовался таким типом. Фу Хунган был высокомерным, грубым и совершенно неуважительным. Хуже того, он испытывал к Чу Яню только отвращение и презрение, часто обрушиваясь на него словесными оскорблениями и даже выходя так, будто хочет ударить его. Чу Янь не был мазохистом — почему ему должен был понравиться такой человек?

Самое главное, что ни утонченный Чу И, ни резкий Фу Хунган не могли сравниться с его собственной моделью в глазах Чу Яня.

Это сравнение заставило Чу Яня понять, что он действительно сорвал куш.

С точки зрения внешности, его мужчина-модель был даже красивее Фу Хунгана, так называемого главного героя высшего уровня, с завораживающими глазами феникса и голосом, от которого таяли сердца. Что касается телосложения, его мужчина-модель был стройным, но подтянутым, с идеально сформированной шеей, соблазнительным кадыком, безупречными ключицами, четко очерченными грудными мышцами, тонкой и сексуальной талией в форме V, фигурой в форме перевернутого треугольника и ногами, длиннее, чем его собственная жизнь... Каждый сантиметр его тела был создан в соответствии с эротическими предпочтениями Чу Яня.

Стоп. Он не мог продолжать думать об этом. Волна жара хлынула к ушам Чу Яня, покрасневших от стыда.

Черт возьми, этот мужчина-модель. Не будет преувеличением сказать, что он был сердцеедом. Так зачем же заморачиваться с властными генеральными директорами? Его мужчина-модель мог затмить любого из них.

Девять миллионов — мелочь, даже за девяносто миллионов стоило бы побороться.

Мысль о заработке вернула Чу Яня к реальности. Ради своего мужчины-модели, ради их будущего он должен был заработать деньги — много денег.

Давай сделаем это!

Рядом с ним Чу И бросил взгляд на Чу Яня и обнаружил, что человек, который должен был быть взволнован и мчаться вперед, теперь стоял на месте. К его удивлению, он даже уловил в глазах Чу Яня намек на презрение.

Презрение к Фу Хунгану?

Разве это возможно?

Но вскоре презрение в глазах Чу Яня исчезло. Его взгляд стал отстраненным, как будто он погрузился в раздумья, а затем его лицо покраснело. Чу И наблюдал, как нежные черты лица Чу Яня становились все краснее, даже кончики его ушей горели. Только когда Фу Хунган остановился перед ними, рассеянное внимание Чу Яня вернулось, и его глаза вдруг снова засияли.

Так все эти разговоры о том, что он устал от него, что больше не любит его — все это было притворством? Случай, когда он говорил одно, а делал другое?

Конечно. Как человек, который был влюблен в него столько лет, мог перестать любить его в одночасье?

Теперь все стало понятно.

Когда Фу Хунган подошел издалека, ему показалось странным, что Чу Янь не бросился к нему, как обычно, как нетерпеливый щенок. Но вскоре он заметил, что взгляд Чу Яня прикован к нему, и тот не может отвести глаз — то же самое влюбленное, глупое выражение, которое всегда вызывало у него отвращение и смущение.

Так это была всего лишь уловка, чтобы поиграть в кошки-мышки. Посмотрите на него, он смотрит так одержимо, что лицо покраснело до ушей. Саркастичный Чу Янь из телефонного разговора прошлой ночью, должно быть, был иллюзией — просто новой тактикой.

Хм. Но на этот раз он улучшился — сумел удержаться от желания броситься на него. Какие бы психологические игры он ни играл, Фу Хунган только считал его отвратительным. Особенно теперь, когда у него был Сяо И, он никогда не дал бы Чу Яню еще один шанс. Он даже не подпустил бы его ближе, чем на три метра.

Фу Хунган сначала бросил холодный взгляд на Чу Яня, а затем кивнул Чу И.

«Президент Чу».

«Президент Фу».

Затем Фу Хунган снова повернулся к Чу Яню с нетерпеливым взглядом. «Пойдем со мной. Мне нужно с тобой поговорить».

О? Планирует оттащить его в сторону для частного предупреждения, прежде чем публично расторгнуть помолвку?

Чу Яню не нужно было долго думать, чтобы догадаться — это будут просто угрозы не создавать волн, не сопротивляться. Короче говоря, Фу Хунган собирался растоптать его и вытереть им пол, а Чу Янь не имел права сопротивляться — он должен был улыбаться и терпеть.

Черт, нет! Чу Янь сильно закатил глаза.

Он раздраженно щелкнул языком, засунув руки в карманы, выглядя совершенно невозмутимым. «Забавно, у меня тоже есть что сказать президенту Фу».

Ха. «Президент Фу»? Уже не «брат Хунган»? Теперь разыгрываешь целую сцену?

Сказав это, Чу Янь поднял бровь в сторону Чу И. «Старший брат, иди первым».

Поднятая бровь была сигналом — Чу И нужно было найти главу семьи Фу и первым отменить помолвку. Поскольку они уже договорились, они не могли позволить Фу Хунгану украсть их лавры. Изначально Чу Янь планировал сам найти Фу Хунгана, чтобы выиграть время для Чу И. Кто знал, что тот сам пойдет на это?

Чу И, похоже, понял намек Чу Яня. С легкой улыбкой он кивнул. «Хорошо».

«Сегодня восьмидесятый день рождения старого мастера Фу. Не спорь — веди себя прилично».

«Не волнуйся, старший брат. Я очень корректно поговорю с президентом Фу».

Ухмылка Чу Яня вызвала у Фу Хунгана глубокое беспокойство. Она была незнакомой — Чу Янь всегда был кротким и покорным, стремясь угодить ему и полностью вращаясь вокруг него.

Играет в недоступность? Он уже пробовал это раньше.

Фу Хунган презрительно фыркнул на его выходки и направился к уединенному уголку.

Чу Янь последовал за ним.

Никто из них не заметил, как Чу Сюи смотрел на них, пока они не исчезли. Никто не заметил, как белели костяшки пальцев Чу Сюи от сжатых кулаков. Он инстинктивно ненавидел Чу Яня. Даже зная, что Фу Хунган его не любит, он все равно презирал его.

«Сяо И».

Голос Чу И внезапно раздался рядом с ним, заставив Чу Сюи отвести взгляд. Но Чу И все ясно видел. А с учетом раннего предупреждения Чу Яня было легко заметить странную напряженность между ними.

Увидев виноватое выражение лица Чу Сюи, Чу И был почти уверен — Чу Янь говорил правду.

«Старший брат? Ты закончил разговор с Чу Янем?»

«Сяо И, ты и Фу Хунган вместе?»

«Ч-что? Старший брат, почему ты вдруг об этом спрашиваешь?»

Чу Сюи вдруг почувствовал беспокойство. Фу Хунган был женихом Чу Яня — брак, поддерживаемый семьей Чу. Он еще не придумал, как сообщить об этом своим родителям и братьям. Хуже того, помолвка даже не была отменена, из-за чего его отношения с Фу Хунганом казались... тайными.

Хотя их чувства были взаимными, это все равно казалось чем-то постыдным, что вызывало у Чу Сюи разочарование и обиду. Инстинктивно он не хотел признаваться в этом — по крайней мере, до тех пор, пока помолвка не будет расторгнута.

«Чу Янь что-то тебе сейчас сказал?»

Он был почти уверен, что это дело рук Чу Яня, учитывая, как часто Чу Янь доставлял ему неприятности из-за Фу Хунгана, нападая на него разными способами.

Чу И, однако, просто посмотрел на него.

«Старший брат, брат Хунган действительно заботился обо мне. До того, как я был признан семьей, Чу Янь много раз нападал на меня, и именно брат Хунган несколько раз помогал мне. Ты знаешь о том инциденте в клубе Безмятежность в прошлый раз — если бы брат Хунган не прибыл вовремя, кто знает, какие отвратительные вещи я мог бы пережить в тот день».

«Старший брат, я не буду скрывать от тебя. Брат Хунган действительно ухаживает за мной, но весь мир знает, что у него есть брачный контракт с Чу Янем. Я никогда не смог бы завязать с ним отношения, пока он помолвлен с кем-то другим. Даже если они не испытывают друг к другу никаких чувств, я не хочу быть тем, кто мешает им».

«Так что, старший брат, не волнуйся. Чу Янь всегда неправильно понимал меня и брата Хунгана. Я могу понять, почему он так говорит, но у меня есть свои принципы».

Хотя он не сказал этого прямо, Чу Сюи отрицал какую-либо связь с Фу Хунганом.

Услышав его слова, выражение лица Чу И заметно смягчилось.

Действительно, только такой бесстыдный и безжалостный человек, как Чу Янь, мог пойти на такое. Хотя Сяо И не был воспитан в престижной семье, его честность была заложена в его костях. Чу И верил, что Сяо И никогда не опустился бы до такого поведения.

«Я рад это слышать», — сказал Чу И с удовлетворением, похлопав Чу Сюи по плечу, а затем загадочно добавил: «Старший брат не позволит тебе стать чужим человеком. Скоро ты сможешь свободно и открыто встречаться с кем захочешь».

Сердце Чу Сюи забилось чаще. Похоже, его брат уже знал о намерении брата Хунгана расторгнуть помолвку. Без него семья Чу никогда бы не согласилась отменить помолвку. Но судьба распорядилась так, что брат Хунган влюбился в него — родного сына семьи Чу — и планы Чу Яня оказались тщетными.

Некоторые вещи просто предопределены. Чу Янь рассказал брату о своих отношениях с братом Хонаном, вероятно, надеясь сделать его злодеем или помешать семье Фу расторгнуть помолвку благодаря вмешательству брата.

Какая жалость. И брат Хунган, и его брат явно предпочли его Чу Яну. Как жалко.

С этими мыслями, ранее испытываемое Чу Сюи разочарование мгновенно исчезло.

Тем временем, Чу Янь только что достиг тихого уголка, когда Фу Хунган внезапно остановился. Чу Янь размышлял, как выторговать у Фу Хунгана дополнительные пятьдесят миллионов, когда случайно наткнулся на него. Он инстинктивно хотел извиниться, но, подняв глаза, встретил понимающий, полный отвращения взгляд Фу Хунгана. Тот даже сделал вид, что отряхивает место, к которому прикоснулся Чу Янь, как будто оно было загрязнено чем-то грязным.

Чу Янь почувствовал, будто проглотил муху.

«Бросаешься в мои объятия? Брось эти бесполезные маленькие уловки. Я уже говорил тебе — что бы ни случилось, помолвка заканчивается сегодня вечером».

Бросаюсь в объятия твоей матери! Этот ублюдок действительно думал, что он сделал это нарочно?

Чу Янь чуть не закатил глаза к небу.

Фу, отвратительно.

<http://bllate.org/book/13721/1213673>